

Две блокадные подстанции признали ценными

Генеральный спонсор
ОАО «РЖД»

РЖД

КЛИНСКАЯ И ВАСИЛЕОСТРОВСКАЯ

КГИОП Петербурга сообщил в конце мая, что в перечень выявленных объектов культурного наследия им включены: «Тяговая подстанция ленинградского трамвая «Клинская» (№15), работавшая в годы блокады Ленинграда 1941 — 1944 гг.», расположенная по адресу: Санкт-Петербург, Можайская ул., 19, лит. А, и «Тяговая подстанция ленинградского трамвая «Василеостровская» (№20), расположенная по адресу: Санкт-Петербург, 6-я линия В. О., 37, корп. 2, лит. А.

«СПУСКОВОЙ КРЮЧОК» ФОНТАНКИ

Толчком для установления статуса этих сооружений стала ситуация с подстанцией «Горэлектротранса» на набережной Фонтанки, 3. На ее месте застройщиком задуман апартамент-отель. То, что на здании есть мемориальная доска подвигу трамвайщиков блокадного Ленинграда, — для стройиндустрии досадная помеха. Как и вмешательство градозащитников, отстаивающих берега Фонтанки от застройки. Не так давно они боролись за сохранность Литераторского дома на углу Невского и Фонтанки, после сноса которого карточным домиком стал рушиться соседний особняк Сухожанета (Невский, 70, Дом журналиста). И что же? Застройщик возвел новый дом. Тот стоит. В декорациях прежних фасадов, мертвый. Не используется, не заселен. Впечатление: никем не востребован. Ради чего затеяли всю эту драму? Снос подстанции «Горэлектротранса» на противоположном берегу Фонтанки способен обернуться столь же невзрачной историей: ни себе ни людям — один урон городу.

Чтобы оправдать этот снос, застройщик выдвинул аргумент неэсклюзивности, неоригинальности и непервичности подстанции на Фонтанке. Зашел спор, она ли дала первой

ток блокадному трамваю в Ленинграде в 1942 году. Застройщик выступил инициатором изучения вопроса.

МАРАТ ОГАНЕСЯН, ЕСЛИ ПОМНИТЕ

В марте 2014 года Марат Оганесян, строительный вице-губернатор Петербурга того периода, поручил службам, им курируемым, выяснить, какая именно из городских подстанций, работавших в блокаду Ленинграда, исторически истинна и подлежит сохранению. Речь зашла о такой разнице: кто первым подал ток грузовому трамваю, а кто пассажирскому? На «Клинскую», что на Можайской улице, указывали как на подавшую ток еще в марте 1942 года — на этом фоне уже тушевался подвиг работников с Фонтанки, собравшихся с силами только в апреле.

Корреспондент «ВП» была свидетелем размежевания и расчленения подвига блокадных ленинградцев на заседании Совета по сохранению культурного наследия при правительстве СПб весной 2014 года. Вопрос о первородстве с разницей в несколько недель ученые мужи обсуждали более двух часов. Сошлись на необходимости новой экспертизы.

Положение-то щекотливое и аховое: одной рукой город выдает разрешение на стройку, другой выражает в ней сомнение, а сами эти власти хронически ротируются. Вот и Марат Оганесян, куратор КГИОП того периода, энергично велел установить историческую истину. А через год уже и следов его нет. Ни в новостях, ни в хрониках. Люди с деньгами и планами мечутся в коридорах власти. Без понятия, к кому апеллировать.

Довоенные здания на Можайской улице и на 6-й линии Васильевского острова, возможно, уцелеют. Судьба подстанции «Горэлектротранса» на набережной Фонтанки, 3, остается под вопросом.

РАИСА КОХАНОВА

Итак, вновь о состязании подвигов блокадных трамвайщиков. Весной 2014 года Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) подало в комитет по охране памятников Смольного результаты историко-культурной экспертизы, дающей зданию на Фонтанке статус выявленного объекта культурного наследия.

Градозащитникам напомнили, что пять лет назад, в 2009 году, по этому зданию уже делали госэкспертизу — и отказали в его включении в реестр объектов культурного наследия. Основание было: оно не слишком оригинально. Заурядный силикатный кирпич. Да, построено в стиле конструктивизма. Да, является напоминанием о советском плане ГОЭЛРО. Ну судьба архитектора впечатляет: Раиса Коханова, выпускница Ленинградского института коммунального строительства (ЛИКС, ныне СПбГАСУ) 1930 года. Дочь репрессированного генерала Коханова из армии Колчака. Но, извините, если под этим предлогом сохранять всякую постройку довоенного Ленинграда, что останется девелоперам? Бугры, Шуша-

ры, Ручьи, Кудрово и прочие капустные поля и бывшие свинофермы Ленобласти? Примерно так рассуждали эксперты, демонстрируя конфликт интересов: сочувствие инвесторам.

О Раисе Кохановой — ее полагают и автором постройки на Можайской, 19. Таким образом, новой экспертизой была отдана дань ее деятельности.

ФРАГМЕНТЫ ИСТОРИИ

Еще на заседании Совета по сохранению культурного наследия, прошедшем в апреле 2014 года, застройщик-инвестор предлагал оставить от станции на Фонтанке некий памятный фрагмент.

«Какой-нибудь там трансформатор» — так определил максимум достойного сохранения бывший строительный вице-губернатор Петербурга Александр Вахмистров, глава компании-застройщика.

Бывший чиновник Смольного эмоционально выразил обиду за 400 миллионов рублей, впустую потраченных на освоение места застройки на Фонтанке, 3.

Алла РЕПИНА, фото автора

